

A romantic couple is shown in a close embrace on a windowsill. The man, with dark curly hair, is wearing a dark sweater and has his arms around the woman. The woman, with dark hair tied up, is wearing a light-colored, off-the-shoulder sweater. They are looking down at each other. The window behind them shows a city skyline at sunset, with the Empire State Building visible on the right. The sky is filled with soft, orange and pink clouds. The overall mood is intimate and romantic.

Моя ошибка

РИММА МОРОЗОВА

18+

Римма Морозова

Моя ошибка

«Автор»

2026

Морозова Р.

Моя ошибка / Р. Морозова — «Автор», 2026

«Я никогда не умела делать два дела одновременно» Аня случайно проливает кофе на рубашку Марка Воронова, самого красивого и сексуально парня в школе — и вместо ожидаемых упрёков слышит улыбку и фразу: «Ты мне должна, Кофеманка». Марк ведёт себя странно: то подпускает Аню близко, то резко отталкивает, словно боится чего то. Он то шутит с ней и подмигивает, то становится холодным и отстранённым — будто между ними вырастает невидимая стена. Аня теряется в догадках: что с ним происходит? Почему он так меняется? Она пытается понять его, но с каждым новым «отступлением» Марка её сердце всё сильнее сжимается от боли и неуверенности. Лёгкая на первый взгляд история оборачивается путешествием в мир сложных чувств: робкой надежды, первых разочарований и попытки разглядеть за маской отчуждения настоящего Марка. Так что же получится из этой истории? Сможет ли Аня достучаться до него? И готов ли он, наконец, открыть своё сердце — или так и останется за той самой невидимой стеной?

© Морозова Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Г	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Римма Морозова

Моя ошибка

Глава 1

1. Кофе, рубашка и катастрофа.

Я никогда не умела делать два дела одновременно. Особенно если одно из них, нести поднос с завтраком, а второе, смотреть на Марка Воронова.

Он стоял у окна, небрежно прислонившись к подоконнику, и что-то объяснял друзьям. Солнечные лучи запутались в его взъерошенных волосах, а чёрная рубашка подчёркивала, как он похудел за последнее время. В его жестах была какая-то нервная энергия, не то чтобы он волновался, но будто постоянно находился в движении, даже когда стоял на месте.

«Сосредоточься, Аня. Соberись! Смотри под ноги! Не пялься на Марка!» Но мои глаза, видимо, решили, что их мнение важнее. Они сказали: «Нет, мы будем любоваться солнечными зайчиками в его волосах. И тем, как он откидывает эту свою прядь... О, боже, опять!.. Соberись, тряпка! И вот я иду, голова повернута на 90 градусов в сторону Марка, поднос балансирует на грани катастрофы, а мозг в это время ведёт внутренний диалог: «Аня, смотри под ноги!» — «Но Марк такой...» — «Под ноги!» — «Но он же...» — «ПОД НОГИ!» — приказала я себе и сделала шаг вперёд. И в этот самый момент пол решил, что ему срочно нужно стать катком. Не просто скользким — нет, это было бы слишком просто. Он стал идеальным катком. Как будто кто-то специально налил масла именно в том месте, где я должна была пройти. Поднос взлетел. Чашка взмыла в воздух, как птица свободы. Сок совершил акробатический прыжок. Бутерброд решил, что пора начать новую жизнь на полу. А кофе... О, кофе выбрал цель с хирургической точностью. Не на мою футболку — это было бы слишком скучно. Не на пол — банально. Нет, он выбрал рубашку Марка Воронова. Прямо в районе сердца. Как в дешёвом романе: «Она пролила кофе ему на грудь, и их судьбы переплелись».

Тишина в столовой стала оглушительной. Кто-то ахнул, кто-то хихикнул, но я не могла оторвать взгляда от тёмного пятна, расплзающегося по ткани прямо над его сердцем.

Марк медленно опустил взгляд на своё пятно, потом поднял глаза на меня. Я приготовилась к потоку ругательств, может, даже к презрительному взгляду, которым обычно одаривают неловких девчонок вроде меня. Но он вдруг улыбнулся:

— Ну, теперь ты мне должна, Кофеманка.

Его друзья за его спиной загоготали, кто-то присвистнул, но Марк не обернулся — он всё ещё смотрел на меня, и в его глазах не было злости, только лёгкая насмешка и что-то ещё, чего я не смогла распознать.

— Я... я так виновата, — пролепетала я, судорожно выхватывая из кармана фартука салфетку. — Сейчас, я попробую...

Я потянулась к его рубашке, но он слегка отстранился:

— Не надо, — спокойно сказал он. — Всё равно эту рубашку я собирался выбросить.

— Но...

— Правда, — он подмигнул. — Но ты мне всё равно должна.

Кто-то из его друзей бросил: «Марк, ты опять за своё?» — но он лишь отмахнулся.

Он повернулся к друзьям, что-то сказал им, и они двинулись к выходу. У самой двери Марк оглянулся и снова подмигнул мне.

Я осталась стоять посреди столовой с пустым подносом в руках и глупой улыбкой на лице.

Лиза появилась откуда-то сбоку, схватила меня за локоть и потащила к нашему столику.

И вот так началась самая странная неделя в моей жизни.

###

Физика. Опять физика. Учитель монотонно бубнит что-то про законы Ньютона, мел скрипит по доске, за окном капает дождь. Я сижу у окна, подпираю голову рукой и конечно, не слушаю.

Мой взгляд скользит по классу, задерживается на парте у задней стены — там, где обычно сидит Марк. Видимо ему пришлось вернуться домой и переодеться. Я невольно представляю его: вот он входит, небрежно кивает кому-то, бросает рюкзак на парту, садится, закидывает ногу на ногу... Его волосы — чёрные, чуть растрёпанные, как всегда. Прядь падает на лоб, и он резким движением откидывает её назад. Его чёрный лонгслив с расстёгнутой верхней пуговицей. Рукава закатаны до локтя, видны вены на запястьях. В этом есть что-то взрослое и в то же время мальчишеское — будто он одновременно и бунтарь, и подросток, который ещё не до конца понял, кто он. Взгляд — тёмно-карие глаза, быстрые, живые. Когда он смотрит на меня, у меня перехватывает дыхание. В его взгляде всегда что-то мелькает, то насмешка, то искренний интерес, то лёгкая задумчивость. Я пытаюсь разгадать, что скрывается за этой глубиной, но каждый раз теряюсь в догадках. Улыбка — не широкая, а какая-то краешком губ, будто он делится тайной, которую больше никто не поймёт. На меня нахлынул момент, как он улыбнулся в столовой после истории с кофе — не зло, не снисходительно, а заинтересованно. И этот взгляд до сих пор греет, как солнечный зайчик на холодной парте.

Учитель вызывает кого-то к доске. Я вздрагиваю, но быстро возвращаюсь в свои мечты. «А если бы он сейчас вошёл? Вот прямо сейчас. Посмотрел бы на меня, подмигнул, как тогда... И сказал, что-нибудь дурацкое, но такое, от чего внутри всё переворачивается. Например: «Аня, ты опять витаешь в облаках? Давай, спускайся на землю — я принёс тебе кофе. Без проливаний, обещаю».

Я невольно улыбается, и чувствую толчок в бок.

— Ты чего смеёшься? — На меня удивлённо смотрела соседка Аллка.

— Да так... вспомнила шутку.

Соседка недоверчиво хмыкает, а я снова смотрю на пустую парту. В голове уже выстраивается новая фантазия: «Вот он садится рядом — не сзади, а именно рядом. Говорит: «Аня, помоги разобраться с физикой. Ты же умная». А я бы... я бы сделала вид, что серьёзно объясняю, но всё время чувствовала бы его плечо рядом, слышала бы его дыхание...»

За окном дождь стучит по подоконнику. Учитель пишет на доске формулу — что-то с «F» и «a». Я машинально записывает, но мысли где-то далеко.

«А вдруг он тоже иногда думает обо мне? Ну хотя бы чуть-чуть? Например, когда играет какую-то медленную песню и смотрит в окно... Вдруг он представляет, что я там, внизу, слушаю его? И он играет специально для меня?»

Звонок разрывает грёзы. Я тяжело вздыхаю, собираю тетради. В груди — странное ощущение: лёгкая грусть от того, что это всего лишь мечты... и в то же время — трепетное ожидание.

Глава 2

2. «Взгляд, который заметили».

Я вышла из школы, вдохнула свежий осенний воздух и на секунду замерла, наслаждаясь тишиной. Листья шуршали под ногами, где-то вдалеке смеялись ребята. Обычный октябрьский день. Но спокойствие длилось недолго.

— Ну что, Кофеманка, — голос Вики разрезал тишину, как нож. — Решила прогуляться? — Интересно что школьной королеве от меня понадобилось.

Я обернулась. Возле кованых ворот школы стояли Вика из параллельного класса и две её подружки. Вика шагнула ко мне, её глаза сверкали злобой.

— Что тебе нужно? — я постаралась говорить ровно, но голос чуть дрогнул.

— Мне? — Вика рассмеялась, и подружки подхватили её смех. — Ничего. А вот тебе, похоже, пора научиться манерам. — Она подошла вплотную, почти касаясь меня плечом.

— Ты пролила на него кофе, пялилась на него, как собачонка на косточку, — прошипела Вика. — Думаешь, ты особенная? Думаешь, Воронов на тебя посмотрит? Или ты думаешь, я дура? И не вижу, как ты смотришь на него? Слюни текут вон!

Я сжала кулаки, стараясь не показать, как её слова ранят.

— Я не... — начала было я, но она перебила.

— Молчи! — Вика дёрнула меня за лямку рюкзака так резко, что я потеряла равновесие. — Ты будешь держаться от него подальше. Поняла?

Я попыталась отступить, но за спиной была чугунная ограда школы. Вика толкнула меня снова, и я, споткнувшись о бордюр, упала лицом вперёд. Удар был резким и болезненным. Я почувствовала, как что-то тёплое потекло по нижней губе. Поднесла руку к лицу, на пальцах осталась кровь. Вика замерла на мгновение, видимо, не ожидая такого исхода. Но быстро взяла себя в руки.

— Ой, какая неловкость, — с фальшивым сочувствием протянула она. — Неуклюжая ты, Аня. Может, если бы не таскалась за Вороновым, то и не падала бы.

Подружки захихикали. Одна из них фыркнула:

— Да она просто хочет, чтобы он её пожалел. Типичная тактика.

Я медленно поднялась, стараясь не показывать, как больно. Губа пульсировала, во рту появился металлический привкус. Но ещё больнее было от унижения и несправедливости.

— Ты не имеешь права так со мной обращаться, — голос звучал тише, чем хотелось, но я заставила себя посмотреть Вике в глаза. — Я никому не мешаю. И не обязана отчитываться перед тобой.

— О, ещё как обязана, — Вика шагнула ближе, но в этот момент за нашими спинами раздался голос:

— Что здесь происходит?

Мы обернулись. У ворот стояла наша классная руководительница, Елена Сергеевна. Она окинула нас строгим взглядом, заметила кровь на моей губе и нахмурилась.

— Аня, что случилось? — она быстро подошла ко мне, достала платок и протянула мне. — У тебя кровь.

— Я... упала, — пробормотала я.

— Упала? — Елена Сергеевна посмотрела на Виду и её подруг. — И вы все это видели? Никто не помог?

— Мы как раз хотели ей помочь, — быстро сказала одна из подружек Вики, но учительница не поверила.

— Пройдёмте в кабинет, — твёрдо сказала она. — Все четверо. И по дороге расскажете, как Аня «упала».

Вика побледнела. Она бросила на меня злой взгляд, но спорить не стала.

Елена Сергеевна положила руку мне на плечо:

— Пойдём, Аня. И не волнуйся, мы разберёмся.

Пока мы шли к школе, я вытерла кровь с губы, но внутри всё ещё дрожало. Однако теперь я чувствовала не только боль, но и странное облегчение. Правда вышла наружу. И больше я не буду молчать.

«Может, — подумала я, прижимая платок к губе, — это и есть первый шаг? Шаг к тому, чтобы перестать бояться и начать защищать себя?»

###

Мы с Лизой сидели на моей кровати, окружённые подушками и упаковками чипсов — наш традиционный набор для «серьёзных разговоров», которые я всегда старалась превратить в что-то лёгкое. Лиза внимательно разглядывала пластырь на моей губе, а я изо всех сил делала вид, что это просто забавная история.

— Ну, в общем, — я махнула рукой, — Вика дёрнула за рюкзак, я неудачно упала, ударилась о бордюр. Бам! И вот он, боевой шрам.

Лиза прищурилась: — Боевой шрам, значит? И всё? Просто «бам» и упала?

— Ну да! — я рассмеялась, слишком громко и неестественно. — Классика жанра. Неуклюжая Аня снова в деле. Помнишь, как я в пятом классе споткнулась о собственный шнурок и чуть не снесла стенд с грамотами? Вот это было эпично!

— Аня, — Лиза положила руку мне на колено, — не надо притворяться. Я же вижу, что ты расстроена. И что это не просто случайность. - В этот момент дверь приоткрылась, и в комнату заглянула мама. Её глаза были красными — она явно переживала.

— Девочки, чай готов, — тихо сказала она. — Аня, может, ещё мазь намажем? Чтобы быстрее зажило.

Мам, всё нормально, — я улыбнулась как можно бодрее. — Это просто царапина. Через пару дней и следа не будет. - Мама вздохнула, но вышла, оставив дверь приоткрытой. Я услышала, как она тихо говорит кому-то по телефону: «...да, Елена Сергеевна позвонила... Да, я в шоке... Нет, Аня говорит, что всё хорошо, но я вижу, как ей тяжело...» Я отвернулась, чтобы Лиза не заметила, как защипало глаза.

— Видишь? — я шмыгнула носом и тут же поспешила добавить, — Мама всегда преувеличивает. У меня в детстве коленки постоянно были в ссадинах, и ничего — выжила.

Лиза не повелась на мой оптимизм. — Ань, — она подвинулась ближе, — расскажи, как всё было на самом деле. Без шуток. - Я помолчала, крутя в руках пачку чипсов.

— Ну... — голос чуть дрогнул, и я поспешила заговорить быстрее, — Вика начала меня запугивать. Говорила, что я «пялилась на Воронова, как собачонка», что я ему не пара и всё такое. Дёрнула за рюкзак... Я не удержалась, упала лицом вперёд. Было больно. И обидно. - Последние слова я произнесла почти шёпотом. Лиза молча обняла меня, и на секунду мне стало так тепло и спокойно, что захотелось разреветься. Но я сдержалась.

— И знаешь что? — я отстранилась и попыталась улыбнуться. — Самое смешное, что в этот момент появилась Елена Сергеевна! Представляешь? Вика так побледнела, будто увидела привидение. А учительница сказала: «Пройдёмте в кабинет, все четверо. И по дороге расскажете, как Аня «упала».

Лиза фыркнула:

— О, это я могу представить. Вика, наверное, чуть в обморок не упала.

— Почти! — я наконец засмеялась по-настоящему. — Она пыталась что-то лепетать про «мы хотели помочь», но Елена Сергеевна ей не поверила.

— Правильно, — Лиза хлопнула в ладоши. — Так ей и надо. Слушай, Ань... Ты не обязана всё превращать в шутку. То, что случилось, — это не смешно. Это несправедливо. Но теперь, когда учительница в курсе, они, надеюсь, отстанут.

Я кивнула, чувствуя, как внутри что-то отпускает.

— Да, наверное. Просто мне так привычнее, делать вид, что всё ерунда. Но спасибо, что ты здесь. И что не даёшь мне притворяться перед тобой.

— Всегда пожалуйста, — Лиза подмигнула и протянула мне пачку чипсов. — А теперь давай решать, что делать дальше. Может, устроим фотовыставку с твоими фотографиями? Ты когда уже их всем покажешь? Ты ведь так здорово фотографируешь!

Я рассмеялась — на этот раз искренне, от души.

— Знаешь, — я взяла чипсинку, — мне нравится эта идея. И пусть Вика думает, что хочет. Я буду фотографировать, дружить с кем хочу и жить так, как мне нравится. Без её разрешения.

— Вот это настрой! — Лиза подняла свою пачку чипсов, будто тост произносит. — За нас, за свободу и за то, чтобы Вика наконец нашла себе более полезное занятие, чем запугивать людей!

Мы чокнулись упаковками чипсов и расхохотались. В коридоре мама что-то тихо говорила по телефону, но теперь её голос звучал спокойнее. А я вдруг поняла: когда рядом есть такие друзья, как Лиза, и такие родители, как мои, никакие угрозы не страшны.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.